

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИЦИНЫ

© СЕМЁНОВА Н.Б., 2023

Семёнова Н.Б.

Буллинг и кибербуллинг в подростковой среде: распространённость, методы запугивания, ролевое поведение участников

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», 660036, Красноярск, Россия

Введение. Буллинг широко распространён среди подростков и обычно проявляется в виде традиционного буллинга (ТБ) и кибербуллинга (КБ). Актуальность буллинга для общественного здоровья заключается в том, что он может привести к эмоциональным нарушениям, социальной дезадаптации и суицидальному поведению.

Цель исследования — изучить распространённость ТБ и КБ у современных подростков, оценить социальные роли участников и методы запугивания с позиции гендерных различий.

Материал и методы. Сбор данных проводился в 2015–2017 гг. в Красноярске в рамках Евразийского исследования психического здоровья детей и подростков (ЕАСМНС). Сплошным методом обследовано 692 учащихся общеобразовательных школ г. Красноярска (328 мальчиков, 364 девочки) в возрасте 11–17 лет (средний возраст $14,6 \pm 1,3$ года). В исследовании применялся опросник, разработанный в рамках ЕАСМНС, включающий два блока вопросов, касающихся ТБ и КБ.

Результаты. Распространённость ТБ составляет 28,7% (26,5% — мальчики; 30,8% — девочки), распространённость КБ — 25,7% (33,5% — мальчики; 18,9% — девочки). ТБ и КБ могут происходить как самостоятельно, так и в комбинации, что увеличивает распространённость буллинга в целом до 43,1% (из них только ТБ — 17,2%; только КБ — 14,3%; оба вида — 11,6%). В роли агрессоров чаще выступают мальчики. Наиболее распространёнными методами издевательств являются обзывания (17,5% — при ТБ; 15,3% — при КБ). Над девочками чаще издеваются из-за внешнего вида (19,5%), мальчики чаще подвергаются запугиваниям опасностью (14,3%) и угрозам (13,4%).

Ограничения исследования. Обследованы подростки, проживающие в одном городе. Использован один источник информации — анкетирование.

Выводы. Высокая вовлечённость подростков в буллинг (43,1%) требует разработки профилактических мер для уменьшения агрессивного поведения в подростковой среде.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; виктимизация; распространённость; подростки

Соблюдение этических стандартов. Одобрение на проведение исследования получено от Этического комитета ФГБНУ «Научно-исследовательский институт нейронаук и медицины» (протокол заседания № 3 от 25.03.2015). Исследование проводилось методом анонимного анкетирования. После ответа на вопросы каждый подросток самостоятельно запечатывал свою анкету в собственный конверт. В дальнейшем экспериментатор запечатывал все конверты, полученные в классе, в один общий конверт.

Для цитирования: Семёнова Н.Б. Буллинг и кибербуллинг в подростковой среде: распространённость, методы запугивания, ролевое поведение участников. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2023; 67(4): 313–319. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-4-313-319> <https://elibrary.ru/serwkm>

Для корреспонденции: Семёнова Надежда Борисовна, доктор мед. наук, гл. науч. сотр. ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», НИИ медицинских проблем Севера, 660036, Красноярск. E-mail: snb237@gmail.com

Благодарность. Автор благодарит профессора Andre Sourander за любезное предоставление опросника, а также коллег, принимавших участие в сборе материала и формировании статистической базы, — Л.В. Лаптеву, Т.О. Риппинен и Т.В. Осипову.

Финансирование. Работа выполнена в рамках Проекта ГЗ «Соматические и психологические аспекты адаптации детей и подростков Центральной Сибири в условиях широкого распространения новых компьютерных технологий, интенсификации учебного процесса и социокультурной трансформации коренных этносов» (№ ЕГИСУ 121022600087-7).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 02.12.2021

Принята в печать 20.01.2022

Опубликована 30.08.2023

SOCIOLOGY OF MEDICINE

© SEMENOVA N.B., 2023

Nadezhda B. Semenova

Bullying and cyberbullying in adolescent environment: prevalence, methods of intimidation, role-player behavior

Federal Research Centre «Krasnoyarsk Scientific Centre of Siberian Division of Russian Academy of Sciences», Scientific Research Institute for Medical Problems of the North, Krasnoyarsk, 660036, Russian Federation

Relevance. Widespread among adolescents bullying usually shows as traditional bullying (TB) and cyberbullying (CB). The public health relevance of bullying is that it can lead to emotional distress, social maladjustment and suicidal behavior.

Aim. To analyze the prevalence of traditional bullying and cyberbullying among adolescents, to assess the social roles of participants and methods of intimidation with regard to gender differences.

Materials and methods. Data collection was carried out in 2015–2017 within EACMHS. With the continuous method there were examined six hundred ninety two students of secondary schools in Krasnoyarsk (364 girls) aged 11–17 years (average age is 14.6 ± 1.3). A questionnaire including two sets of questions related to bullying and cyberbullying developed by the EACMHS was used.

Results. The TB prevalence is 28.7% (26.5% — boys, 30.8% — girls), the CB prevalence is 25.7% (33.5% — boys, 18.9% — girls). TB and CB can occur both independently and in combination, increasing the prevalence of bullying as a whole up to 43.1% (where only TB — 17.2%, only CB — 14.3%, both types — 11.6 %). Boys are more likely to be the aggressors. The most common methods of bullying are name calling (17.5% for TB, 15.3% for CB). Girls are more often bullied because of their appearance (19.5%), boys are more often by dangers (14.3%) and threats (13.4%).

Limitations. Adolescents living in one city were examined. One source of information was used.

Conclusions. The high involvement of adolescents in bullying requires the development of preventive measures.

Keywords: *bullying; cyberbullying; victimization; prevalence; adolescents*

Compliance with ethical standards. Approval for the study was received from the Ethics Committee of the Research Institute of Physiology and Fundamental Medicine (Minutes of the meeting No. 3 of 03/25/2015). The study was conducted by the method of anonymous questioning. After answering the questions, each teenager independently sealed their questionnaire in their own envelope. Subsequently, the experimenter sealed all the envelopes received in each class in one common envelope.

For citation: Semenova N.B. Bullying and cyberbullying in adolescent environment: prevalence, methods of intimidation, role-player behavior. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation, Russian journal)*. 2023; 67(4): 313–319. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-4-313-319> <https://elibrary.ru/serwkm> (in Russian)

For correspondence: *Nadezhda B. Semenova*, MD, PhD, DSci., leading researcher of the Federal Research Centre «Krasnoyarsk Scientific Centre of Siberian Division of Russian Academy of Sciences», Krasnoyarsk, 660036, Russian Federation. E-mail: snb237@gmail.com

Information about the authors:

Semenova N.B., <https://orcid.org/0000-0002-6120-7860>

Gratitude. The author thanks Professor Andre Sourander for kindly providing the questionnaire, as well as colleagues who took part in the collection of material and the formation of the statistical base — L.V. Lapteva, T.O. Rippinen, and T.V. Osipova.

Acknowledgment. The work was carried out within the framework of the State Budget Project “Somatic and psychological aspects of the adaptation of children and adolescents in Central Siberia in the context of the widespread use of new computer technologies, the intensification of the educational process and the socio-cultural transformation of indigenous ethnic groups” (No. EGISU 121022600087-7).

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: December 02, 2021

Accepted: January 20, 2022

Published: August 30, 2023

Введение

Буллинг широко распространён в подростковой среде [1, 2] и чаще проявляется в виде традиционного буллинга (ТБ) и кибербуллинга (КБ). ТБ — один из видов агрессивного поведения, разновидность физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [3, 4]. КБ — это более современное понятие, возникшее с появлением цифровых технологий, и означает агрессивное поведение, неоднократно совершаемое группой или отдельным лицом при помощи электронных форм воздействия в отношении жертвы, которая не может себя легко защитить [5]. Результатом буллинга является виктимизация, или процесс превращения лица в жертву [6, 7].

Актуальность буллинга для здоровья подростков заключается в том, что виктимизация может привести к эмоциональному стрессу [8, 9], депрессии [10, 11], тревоге, социальной изоляции, низкой самооценке [9, 12], отказу от посещения школы, злоупотреблению психоактивными веществами [8, 12], суицидальному поведению [11, 13–15]. Данный эффект доказан не только для жертвы, но и для агрессора [16].

Цель исследования — изучить распространённость ТБ и КБ среди современных подростков, оценить социальные роли участников и методы запугивания с позиции гендерных различий.

Материал и методы

Сбор данных проводился в 2015–2017 гг. в Красноярске — крупном административном центре Красноярского края, в рамках Евразийского исследования психического здоровья детей и подростков (ЕАСМНС) [17]. Случайным образом было выбрано по одной школе в каждом из 6 районов города.

После получения информированного согласия родителей ученики были уведолены о добровольности, анонимности и конфиденциальности исследования, и им предложили заполнить опросник для самоотчёта в школе в течение одного урока. Сплошным методом обследовано 692 подростка (328 мальчиков и 364 девочки) в возрасте 11–17 лет (средний возраст $14,6 \pm 1,3$).

В исследование включены два блока вопросов, касающихся ТБ и КБ, из опросника, разработанного в рамках ЕАСМНС [18, 19].

Блок ТБ включал следующее определение травли: «Травля — это когда ученик неоднократно подвергается негативным болезненным действиям со стороны одного или нескольких учеников. Тому, кого травят, трудно защитить себя. Травля может быть словесной (например, обзывательства, угрозы), физической (например, избиение) или психологической (например, сплетни, игнорирование/исключение). Если кто-то постоянно дразнит или обижает человека — это травля».

Информация о традиционных издевательствах была получена из 4 вопросов:

1. «Как часто тебя травили в школе за последние 6 месяцев?»;
2. «Как часто тебя травили вне школы за последние 6 месяцев?»;
3. «Как часто ты травил/а других в школе за последние 6 месяцев?»;
4. «Как часто ты травил/а других вне школы за последние 6 месяцев?».

Предлагались 4 варианта ответов:

- 1) никогда;
- 2) реже 1 раза в неделю;
- 3) чаще 1 раза в неделю;
- 4) почти каждый день.

Ответы 2, 3, 4 свидетельствовали об издевательствах или преследованиях, по крайней мере иногда.

Выборка была разделена на 4 группы:

- подростки, никогда не подвергавшиеся виктимизации и не участвовавшие в травле;
- только жертвы (по крайней мере, иногда были жертвами, но никогда не были агрессором);
- только агрессоры (по крайней мере, иногда были агрессорами, но никогда — жертвами);
- группа с ролевой амбивалентностью — жертва/агрессор (по крайней мере, иногда были жертвами, иногда — агрессорами).

Информация о методах издевательства включала вопрос «Как часто тебя кто-либо травил таким образом?» с 11 вариантами ответа: смеялись из-за религии или национальности; из-за того, как ты выглядишь или говоришь; толкали, шлёпали, ударяли; распространяли слухи или подлую ложь; направляли сексуальные шутки, комментарии или жесты; не разговаривали или не отвечали; обзывали; говорили плохо; угрожали причинить боль или избить; не включали в то, что делали; не приглашали на вечеринку или встречу.

Блок КБ в анкете для подростков включал следующее определение кибертравли: «Кибертравля — это когда кто-то неоднократно насмехается над другим человеком онлайн или неоднократно задевает его по электронной почте или в текстовых сообщениях, или выставляет что-то неприятное о человеке в Интернете (социальных сетях)».

Информация о кибертравле была получена из двух вопросов:

1. «За последние 6 месяцев как часто ты подвергался кибертравле?»;
2. «За последние 6 месяцев как часто ты занимался кибертравлей других?».

Выборка была разделена на 4 группы в соответствии с ответами, по аналогии с ТБ. Информация о методах КБ включала вопрос «Как часто тебя травили в Интернете таким образом?» с 6 вариантами ответа: игнорировали; проявляли неуважение; обзывали; распространяли слухи; угрожали; запугивали опасностью.

Шкала ответов включала варианты:

- 1) никогда;
- 2) реже 1 раза в неделю;
- 3) чаще 1 раза в неделю;
- 4) почти каждый день.

Ответы были объединены в парные: *нет* для «никогда» и *да* для других вариантов ответов.

Статистический анализ. Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием пакета прикладных программ SPSS v. 22 (IBM). Тип распределения определяли с помощью критериев Шапиро–Уилка и Колмогорова–Смирнова. Статистический анализ качественных порядковых признаков проводили путём регистрации количества объектов в выборке, имеющих одинаковое значение качественной переменной, с дальнейшим подсчётом относительной частоты, или доли (%). Доверительные интервалы (95% ДИ) для долей и частот определяли по методу Уилсона. Группы сравнивали по

Таблица 1. Распространённость традиционного буллинга и кибербуллинга, *n* (%)**Table 1.** Prevalence of traditional bullying and cyberbullying, *n* (%)

Участие в буллинге и социальная роль участника Participation in bullying and social role of the participant	ТБ Traditional bullying victimizations			КБ Cyberbullying victimizations		
	всего total	мальчики boys	девочки girls	всего total	мальчики boys	девочки girls
Не участвуют Don't participate	493 (71,2)	241 (73,5)	252 (69,2)	513 (74,1)	218 (66,5)	295 (81,0)*
Участвуют: Participate:	199 (28,7)	87 (26,5)	112 (30,8)	179 (25,7)	110 (33,5)	69 (18,9)*
только жертва victim-only	15 (2,2)	8 (2,4)	7 (1,9)	66 (9,5)	28 (8,5)	38 (10,4)
только агрессор aggressor only	0	0	0	31 (4,5)	21 (6,4)	10 (2,7)*
жертва/ агрессор victim/aggressor	184 (26,6)	79 (24,1)	105 (28,8)	82 (11,8)	61 (18,6)	21 (5,8)*

Примечание. * $p < 0,05$ по сравнению с мальчиками.

Note. * $p < 0.05$ compared with boys.

качественному бинарному признаку с помощью критерия χ^2 Pearson или Fisher's Exact Test (при количестве наблюдений 5 и менее). При описании статистических показателей указывали абсолютное значение χ^2 или Fisher's Exact Test, число степеней свободы (df) для критерия χ^2 и уровень значимости различий (p). Уровень статистической значимости различий устанавливали при $p = 0,05$, т.е. при вероятности ошибки 5%.

Результаты

Распространённость, ролевое поведение участников. Распространённость ТБ составила 28,7% (95% ДИ 25,5–32,2): среди мальчиков — 26,5% (95% ДИ 22,0–31,6), среди девочек — 30,8% (95% ДИ 26,2–35,7). ТБ встречается с одинаковой частотой среди мальчиков и девочек (табл. 1). Распространённость КБ составила 25,7% (95% ДИ 22,7–29,2): среди мальчиков — 33,5% (95% ДИ 28,6–38,8), среди девочек — 18,9% (95% ДИ 15,2–23,3). Среди мальчиков КБ встречается в 1,8 раза чаще, чем среди девочек (33,5 и 18,9%, $\chi^2 = 19,13$; $df = 1$; $p < 0,001$).

При ТБ выявлены только два вида ролевого поведения: жертвы и жертвы/агрессоры (табл. 1). Распространённость жертв составила 2,2% (95% ДИ 1,3–3,5): среди мальчиков — 2,4% (95% ДИ 1,3–4,7), среди девочек — 1,9% (95% ДИ 0,9–3,9). Распространённость жертв/агрессоров — 26,6% (95% ДИ 23,4–30,0): среди мальчиков — 24,1% (95% ДИ 19,8–29,0), среди девочек —

28,8% (95% ДИ 24,4–33,7). При ТБ ролевое поведение у представителей разного пола не различается.

При КБ были представлены все социальные роли. Распространённость жертв составила 9,5% (95% ДИ 7,5–11,9): среди мальчиков — 8,5% (95% ДИ 5,9–12,1); среди девочек — 10,4% (95% ДИ 7,7–14,0). Распространённость агрессоров — 4,5% (95% ДИ 3,2–6,3): среди мальчиков — 6,4% (95% ДИ 4,2–9,6), среди девочек — 2,7% (95% ДИ 1,5–4,9). Распространённость жертв/агрессоров составила 11,8% (95% ДИ 9,6–14,4): среди мальчиков — 18,6% (95% ДИ 14,7–23,6), среди девочек — 5,8% (95% ДИ 3,8–8,7). В качестве жертв девочки и мальчики выступают с одинаковой частотой, но в качестве агрессоров мальчики выступают чаще (6,4 и 2,7%; $\chi^2 = 5,25$; $df = 1$; $p = 0,02$), как и в роли жертв/агрессоров (18,6 и 5,8%; $\chi^2 = 19,13$; $df = 1$; $p < 0,001$).

Методы издевательств. При ТБ наиболее частыми методами издевательств являются критические высказывания (17,8%), обзывания (17,5%), распространение слухов или лжи (16,3%), высмеивания внешнего вида (15,2%). Девочки оскорбляют чаще, чем мальчиков. Особенно это касается высмеиваний из-за внешнего вида (19,5 и 10,4%; $\chi^2 = 11,25$; $df = 1$; $p < 0,001$), распространения слухов или подлой лжи (19,2 и 13,1%; $\chi^2 = 4,7$; $df = 1$; $p = 0,03$), игнорирования в беседе или в обращениях (15,9 и 10,1%; $\chi^2 = 5,25$; $df = 1$; $p = 0,02$ соответственно). Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2. Виды издевательств при традиционном буллинге, *n* (%)**Table 2.** Types of traditional bullying victimization, *n* (%)

Как часто тебя травили таким образом? How often have you been bullied in these ways?	Всего Total	Мальчики Boys	Девочки Girls	p (χ^2)
Смеялись из-за религии/национальности Laughing because of religion/nationality	14 (2,0)	6 (1,8)	8 (2,2)	$> 0,05$
Смеялись над внешним видом Laughed at the appearance	105 (15,2)	34 (10,4)	71 (19,5)	$< 0,001$
Толкали, шлёпали, ударяли или били Pushed, spanked, hit or fustigate	79 (11,4)	32 (9,7)	47 (12,9)	$> 0,05$
Распространяли слухи или подлую ложь Spread rumors or dastardly lies	113 (16,3)	43 (13,1)	70 (19,2)	$= 0,03$
Сексуальные шутки, комментарии, жесты Sexual jokes, comments, gestures	79 (11,4)	30 (9,1)	49 (13,5)	$> 0,05$
Не разговаривали или не отвечали Didn't talk or answer	91 (13,2)	33 (10,1)	58 (15,9)	$= 0,02$
Обзывали Called names by others	121 (17,5)	49 (14,9)	72 (19,8)	$> 0,05$
Говорили плохо Spoke badly	123 (17,8)	47 (14,3)	76 (20,9)	$> 0,05$
Угрожали причинить боль или избить Threatened to hurt or beat	46 (6,6)	26 (7,9)	20 (5,5)	$> 0,05$
Не включали в то, что делали Didn't include in what they did	70 (10,1)	28 (8,5)	42 (11,5)	$> 0,05$
Не приглашали на вечеринку или встречу Not invited to a party or meeting	46 (6,6)	21 (6,4)	25 (6,9)	$> 0,05$

Таблица 3. Виды издевательств при кибербуллинге, *n* (%)

Table 3. Types of victimization under cyberbullying, *n* (%)

Как часто тебя травили в интернете таким образом? How often have you been cyberbullied in these ways?	Всего Total	Мальчики Boys	Девочки Girls	<i>p</i> (χ^2)
Тебя игнорировали Ignored by others	85 (12,3)	41 (12,5)	44 (12,1)	> 0,05
Проявляли к тебе неуважение Disrespected by others	102 (14,7)	66 (20,1)	36 (9,9)	< 0,001
Обзывали Called names by others	106 (15,3)	67 (20,4)	39 (10,7)	< 0,001
Распространяли слухи о тебе Had rumors spread by others	51 (7,4)	24 (7,3)	27 (7,4)	> 0,05
Угрожали Threatened by others	62 (8,9)	44 (13,4)	18 (4,9)	< 0,001
Запугивали опасностью Intimidation with danger	63 (9,1)	47 (14,3)	16 (4,4)	< 0,001

Таблица 4. Вовлечённость подростков в буллинг, *n* (%)

Table 4. Teens' involvement in bullying, *n* (%)

Участие в буллинге и виды Involvement in bullying and kinds	Всего Total	Мальчики Boys	Девочки Girls	<i>p</i> (χ^2)
Не участвуют Participate no	394 (56,9)	173 (52,7)	221 (60,7)	0,03
Участвуют Participate	298 (43,1)	155 (47,3)	143 (39,3)	0,03
Виды: Kinds:				
только ТБ traditional bullying only	119 (17,2)	45 (13,7)	74 (20,3)	0,02
только КБ cyberbullying only	99 (14,3)	68 (20,7)	31 (8,5)	< 0,001
ТБ + КБ traditional bullying + cyberbullying	80 (11,6)	42 (12,8)	38 (10,4)	> 0,05

При КБ наиболее частыми методами кибертравли являются обзывания (15,3%), проявления неуважения (14,7%) и игнорирование (12,3%). Мальчиков оскорбляют чаще, чем девочек (табл. 3). Особенно это касается обзываний (20,4 и 10,7%; $\chi^2 = 12,55$; $df = 1$; $p < 0,001$), проявлений неуважения (20,1 и 9,9%; $\chi^2 = 14,37$; $df = 1$; $p < 0,001$), запугивания опасностью (14,3 и 4,4%; $\chi^2 = 20,57$; $df = 1$; $p < 0,001$) и разного вида угроз (13,4 и 4,9% соответственно; $\chi^2 = 12,55$; $df = 1$; $p < 0,001$).

Вовлечённость подростков. В тот или иной вид буллинга в целом вовлечены 43,1% подростков: 17,2% — только в ТБ, 14,3% — только в КБ, 11,6% — в оба вида (табл. 4). Вовлечённость в любой вид буллинга среди мальчиков составляет 47,3% (из них 13,7% — только ТБ, 20,7% — только КБ, 12,8% — оба вида), среди девочек — 39,3% (20,3, 8,5 и 10,4% соответственно). Девочки чаще, чем мальчики, вовлечены только в ТБ ($\chi^2 = 5,29$; $df = 1$; $p = 0,02$), мальчики чаще, чем девочки, вовлечены только в КБ ($\chi^2 = 21,0$; $df = 1$; $p < 0,001$). В комбинированный буллинг мальчики и девочки вовлечены одинаково.

Обсуждение

Распространённость ТБ среди подростков Красноярска составляет 28,7%, КБ — 25,7%. Полученные нами показатели превышают значения других стран [20]. Так, по результатам межнационального исследования HBSC («Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»), проведённого среди 15-летних школьников Израиля, Литвы и Люксембурга, средняя распространённость ТБ составляет 15,6%, а КБ — 6,5% [13]. По отчётам больницы Christiana Care, штата Делавэр, США, распространённость ТБ среди подростков составляет 20%, КБ — 16% [21]. Исследования, проведённые в Австралии среди подростков 14–17 лет, выявили распространённость ТБ — 25,1%, КБ — 7,0% [22]. По результатам исследований, проведённых в разных странах, видно, что ТБ встречается

чаще, чем КБ, однако при КБ число жертв в 4 раза больше, чем при ТБ (9,5 и 2,2%). Это объясняется тем, что при КБ объект травли делается легко доступной мишенью, в то время как при ТБ школа является сдерживающим фактором для агрессора.

Изучение распространённости травли в зависимости от половой принадлежности выявило, что ТБ наблюдается с одинаковой частотой как среди мальчиков, так и среди девочек, в то время как КБ преобладает среди мальчиков. Анализ социально-ролевого поведения у участников буллинга показал, что при ТБ девочки и мальчики одинаково выступают в разных социальных ролях, в то время как при КБ мальчики в 2,4 раза чаще, чем девочки, являются агрессорами. Наиболее частыми методами издевательств являются негативные высказывания и обзывания. Это не противоречит выводам других авторов о том, что самой распространённой формой издевательств как для мальчиков, так и для девочек являются словесные оскорбления [23]. Мы обнаружили, что методы издевательств зависят от половой принадлежности: над девочками чаще издеваются из-за внешнего вида, распространяют слухи или подлую ложь, игнорируют в разговоре или в обращении, а мальчики чаще подвергаются запугиваниям опасностью и угрозам. Наши выводы согласуются с мнением других авторов о том, что девочки чаще подвергаются вербальной/социальной виктимизации [8, 24], а мальчики — виктимизации в результате физических издевательств [10].

ТБ и КБ могут происходить как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом, что существенно увеличивает распространённость травли. По данным нашего исследования, вовлечённость подростков в любой вид издевательств составляет 43,1%, что существенно превышает показатели Японии (16,1%), Греции (16,2%), Норвегии (19,8%), Индии (23,2%), Китая (21,8%), Финляндии (27,4%), Вьетнама (30,7%), Сингапура (28,8%), Израиля (35,4%), Ирана (38,7%), Литвы (37,1%) и находятся на

Таблица 5. Распространённость буллинга в разных странах (исследование EACMHS)**Table 5.** Prevalence of bullying victimization by country (EACMHS study)

Страна Country	Год обследования Survey year	Общая выборка Total sample	Количество школ Schools	Буллинг, n (%) Bullying victimization, n (%)			
				любой any	только ТБ traditional only	только КБ cyber only	комбинированный combined
Япония Japan	2011	1842	17	284 (16,1)	245 (13,9)	17 (1,0)	22 (1,2)
Греция Greece	2016	1581	14	168 (16,2)	119 (11,5)	28 (2,7)	21 (2,0)
Норвегия Norway	2017	2019	45	376 (19,8)	143 (7,5)	123 (6,5)	110 (5,8)
Китай China	2016	2659	10	465 (21,8)	275 (12,9)	119 (5,6)	71 (3,3)
Индия India	2016	2016	11	354 (23,2)	301 (19,7)	19 (1,3)	34 (2,2)
Финляндия Finland	2014	3422	13	792 (27,4)	544 (18,8)	100 (3,5)	148 (5,1)
Сингапур Singapore	2014	3319	24	621 (28,8)	346 (16,0)	83 (3,9)	192 (8,9)
Вьетнам Vietnam	2016	1118	3	290 (30,7)	220 (23,3)	26 (2,8)	44 (4,7)
Израиль Israel	2014	2188	10	448 (35,4)	260 (20,6)	81 (6,4)	107 (8,5)
Иран Iran	2016	1456	16	416 (38,7)	214 (18,7)	106 (9,3)	96 (8,4)
Литва Lithuania	2016	3837	17	886 (37,1)	618 (25,9)	110 (4,6)	158 (6,6)
Индонезия Indonesia	2016	1390	5	450 (43,9)	241 (23,5)	67 (6,5)	142 (13,9)
Россия, Красноярск Russia, Krasnoyarsk	2017	692	6	298 (3,1)	119 (17,2)	99 (14,3)	80 (11,6)

уровне Индонезии (43,9%). Данные по разным странам представлены в табл. 5 [19].

Распространённость только ТБ среди подростков Красноярска составляет 17,2%, что выше показателей Норвегии (7,5%), Греции (11,5%), Китая (12,9%), Японии (13,9%) и Сингапура (16,0%), но ниже показателей Литвы (25,9%), Вьетнама (23,3%), Индонезии (23,5%), Израиля (20,6%), Индии (19,7%), Финляндии (18,8%) и Ирана (18,7%).

Распространённость только КБ среди подростков Красноярска является самой высокой по сравнению с другими странами — 14,3%, что во много раз превышает показатели Японии (1,0%), Индии (2,2%), Греции (2,7%), Вьетнама (2,8%), Финляндии (3,5%), Сингапура (3,9%), Литвы (4,6%), Китая (5,6%), Израиля (6,4%), Норвегии (6,5%), Индонезии (6,5%) и Ирана (9,3%).

Распространённость комбинированного буллинга, по данным нашего исследования, составляет 11,6%, что превышает показатели Японии (1,2%), Греции (2,0%), Индии (2,2%), Китая (3,3%), Вьетнама (4,7%), Финляндии (5,1%), Норвегии (5,8%), Литвы (6,6%), Ирана (8,4%), Израиля (8,5%), Сингапура (8,9%) и ненамного уступает только показателям Индонезии (13,9%).

Анализ распространённости буллинга среди подростков Красноярска демонстрирует крайне неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в подростковой среде. Красноярск является крупным промышленным центром, устойчивым лидером среди регионов Сибирского федерального округа по величине среднедушевого дохода населения и средней заработной платы [25]. Поэтому полученные нами результаты могут быть экстраполированы на другие крупные города России. И хотя данное исследование нуждается в продолжении, в том числе в изучении факторов влияния, риска и защиты, оно даёт ценную информацию о распространённости агрессии в подростковой среде и необходимости проведения мер профилактики.

Ограничение исследования. Обследованы подростки, проживающие в одном городе. В исследовании использован один источник информации — самоотчёты подростков. Перекрёстный дизайн исследования означал, что оно было чисто наблюдательным.

Выводы

Распространённость ТБ составляет 28,7% (среди мальчиков — 26,5%, среди девочек — 30,8%), распространённость КБ — 25,7% (33,5 и 18,9% соответственно). Традиционная виктимизация и кибервиктимизация могут происходить как самостоятельно, так и в комбинации друг с другом, что увеличивает распространённость буллинга в целом до 43,1%, из них только ТБ — 17,2%, только КБ — 14,3%, оба вида — 11,6%.

ТБ наблюдается с одинаковой частотой как среди мальчиков, так и среди девочек, в то время как КБ преобладает среди мальчиков. В роли агрессоров чаще выступают мальчики. Наиболее распространёнными методами издевательств являются негативные высказывания и обзывания. Над девочками чаще издеваются из-за внешнего вида, мальчики чаще подвергаются запугиваниям опасностью и угрозам.

Высокая распространённость буллинга требует разработки профилактических мер для уменьшения агрессивного поведения в подростковой среде.

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 3, 5, 8–24 см. References)

- Капиренкова О.Н., Пискажева М.И. Буллинг в современной образовательной среде. *Психология когнитивных процессов*. 2020; (9): 177–84. <https://elibrary.ru/usecnd>
- Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшекласников: распространённость и влияние социо-экономических факторов. *Мир психологии*. 2019; 97(1): 165–77.
- Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014). *Современная зарубежная психология*. 2015; 4(1): 65–90. <https://elibrary.ru/tzjdzd>
- Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. *Большой юридический словарь*. М.: Инфра-М; 2001.
- Рогатень О.Ю. Процесс виктимизации как социально-психологическое явление. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019; (1): 110–6. <https://elibrary.ru/pollzx>
- Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2020. Доступно: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

REFERENCES

1. Kapirenkova O.N., Piskazheva M.I. Bullying in the contemporary educational medium. *Psikhologiya kognitivnykh protsessov*. 2020; (9): 177–84. <https://elibrary.ru/usecd> (in Russian)
2. Rean A.A., Novikova M.A. Bullying among high school students: the spread and influence of socio-economic factors. *Mir psikhologii*. 2019; 97(1): 165–77. (in Russian)
3. Olweus D. *Bullying at School. What We Know and What We Can Do*. Malden, MA: Blackwell Publishing; 1993.
4. Ermolova T.V., Savitskaya N.V. Bullying as a group phenomenon: results of “bullying” studies in Finland and Scandinavian countries over the past 20 years (1994–2014). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2015; 4(1): 65–90. <https://elibrary.ru/tzjdzd> (in Russian)
5. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N. Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *J. Child Psychol. Psychiatry*. 2008; 49(4): 376–85. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>
6. Dodonov V.N., Ermakov V.D., Krylova M.A. *A Large Legal Dictionary [Bol'shoy yuridicheskiy slovar']*. Moscow: Infra-M; 2001. (in Russian)
7. Rogaten' O.Yu. Process of victimization as a socio-psychological phenomenon. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*. 2019; (1): 110–6. <https://elibrary.ru/pollzx> (in Russian)
8. Kim S., Kimber M., Boyle M.H., Georgiades K. Sex differences in the association between cyberbullying victimization and mental health, substance use, and suicidal ideation in adolescents. *Can. J. Psychiatry*. 2019; 64(2): 126–35. <https://doi.org/10.1177/0706743718777397>
9. Sampasa-Kanyinga H. Co-occurring cyberbullying and school bullying victimization and associations with mental health problems among Canadian middle and high school students. *Violence Vict*. 2017; 32(4): 671–87. <https://doi.org/10.1891/0886-6708.VV-D-16-00031>
10. Williams S.G., Langhinrichsen-Rohling J., Wornell C., Finnegan H. Adolescents transitioning to high school: sex differences in bullying victimization associated with depressive symptoms, suicide ideation, and suicide attempts. *J. Sch. Nurs*. 2017; 33(6): 467–79. <https://doi.org/10.1177/1059840516686840>
11. Mitchell K.J., Jones L.M., Turner H.A. Past year technology-involved peer harassment victimization and recent depressive symptoms and suicide ideation among a national sample of youth. *J. Interpers. Violence*. 2021; 36(3-4): NP1165–79NP. <https://doi.org/10.1177/0886260517748413>
12. Sampasa-Kanyinga H., Lalande K., Colman I. Cyberbullying victimisation and internalising and externalising problems among adolescents: the moderating role of parent-child relationship and child's sex. *Epidemiol. Psychiatr. Sci*. 2018; 13(29): e8. <https://doi.org/10.1017/S2045796018000653>
13. Zaborskis A., Ilionsky G., Tesler R., Heinz A. The association between cyberbullying, school bullying, and suicidality among adolescents. *Crisis*. 2019; 40(2): 100–4. <https://doi.org/10.1027/0227-5910/a000536>
14. Brailovskaia J., Teismann T., Margraf J. Cyberbullying, positive mental health and suicide ideation/behavior. *Psychiatry Res*. 2018; 267: 240–2. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.05.074>
15. John A., Glendenning A.C., Marchant A., Montgomery P., Stewart A., Wood S., et al. Self-harm, suicidal behaviours, and cyberbullying in children and young people: systematic review. *J. Med. Internet Res*. 2018; 20(4): e129. <https://doi.org/10.2196/jmir.9044>
16. Azevedo Da Silva M., Gonzalez J.C., Person G.L., Martins S.S. Bidirectional association between bullying perpetration and internalizing problems among youth. *J. Adolesc. Health*. 2020; 66(3): 315–22. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2019.09.022>
17. Sourander A., Chudal R., Skokauskas N., Al-Ansari A.M., Klomek A.B., Pornnoppadol C., et al. Unmet needs of child and adolescent psychiatrists among Asian and European countries: Does the Human Development Index (HDI) count? *Eur. Child Adolesc. Psychiatry*. 2018; 27(1): 5–8. <https://doi.org/10.1007/s00787-017-1095-7>
18. Sourander A., Koskelainen M., Niemelä S., Rihko M., Ristkari T., Lindroos J. Changes in adolescents' mental health and use of alcohol and tobacco: a 10-year time-trend study of Finnish adolescents. *Eur. Child Adolesc. Psychiatry*. 2012; 21(12): 665–71. <https://doi.org/10.1007/s00787-012-0303-8>
19. Chudal R., Tiiri E., Brunstein Klomek A., Ong S.H., Fossum S., Kaneko H., et al. Victimization by traditional bullying and cyberbullying and the combination of these among adolescents in 13 European and Asian countries. *Eur. Child Adolesc. Psychiatry*. 2021; 31(9): 1391–404. <https://doi.org/10.1007/s00787-021-01779-6>
20. Stephens M.M., Cook-Fasano H.T., Sibbaluca K. Childhood bullying: implications for physicians. *Am. Fam. Physician*. 2018; 97(3): 187–92.
21. Brochado S., Soares S., Fraga S. A scoping review on studies of cyberbullying prevalence among adolescents. *Trauma Violence Abuse*. 2017; 18(5): 523–31. <https://doi.org/10.1177/1524838016641668>
22. Islam M.I., Yunus F.M., Kabir E., Khanam R. Evaluating risk and protective factors for suicidality and self-harm in Australian adolescents with traditional bullying and cyberbullying victimizations. *Am. J. Health Promot*. 2021; 36(1): 73–83. <https://doi.org/10.1177/089011712111034105>
23. Waseem M., Nickerson A.B. *Bullying*. In: *StatPearls*. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2021.
24. Reed E., Salazar M., Behar A.I., Agah N., Silverman J.G., Minnis A.M., et al. Cyber Sexual Harassment: Prevalence and association with substance use, poor mental health, and STI history among sexually active adolescent girls. *J. Adolesc*. 2019; 75: 53–62. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2019.07.005>
25. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators — 2020. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (in Russian)